Законники обычно задают вопрос: «Что можно делать, а чего нельзя?». Люди, изучающие мировые религии, задаются целью ответить на вопрос: «Какая из них является верной?». Те, кто верит, что произойдет конец этого мира, требуют ответа на вопрос: «Когда?». Теоретики учения о праведности через веру ищут ответа на вопрос: «Каким-образом?». А практики этого же учения спрашивают: «Кто?». Есть определенный круг людей, все воспринимающих разумом, которые постоянно хотят знать ответы на вопросы: «А почему? И зачем?».

По-видимому, последние были и во дни Моисея. В недоумении они спрашивали: «А зачем смотреть на змея?» И, умирая в страшной агонии, они утешались мыслью, что погибли в поисках истины.

Израильский народ пошел в обход земли Едом, на что потребовалось целых два года. «От горы Ор отправились они путем Чермного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути. И говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть *нам* в пустыне? ибо *здесь* нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища» (Чис.
21: 4,
5). Сколько огорчений и досады связано иногда с пищей!

«И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из *сынов* Израилевых. И пришел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе. И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставал-ся жив» *(ст. 6 — 9).*

Не задумывались ли вы над тем, что бы вы делали, оказавшись на месте израильтян? В детстве я думал, что все это очень глупо. Сделать змея и укрепить его на древке? Какой смысл во всем этом? Хотелось бы указать на то, что нам не всегда обязательно знать все доводы и доказательства. Бог мудр, и Он предлагает нам: «Придите, и рассудим». Обращали ли вы внимание на вторую часть текста? «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю» *(Ис. 1:18).* Господь желает, чтобы некоторые истины мы поняли до конца; в то же время существуют и такие моменты, где все наши умствования тщетны. Многие высокообразованные люди несколько самоуверенны, и

зачастую им недостает осознания того, что знают они очень и очень мало.

Первое, что бросается в глаза, — Бог посылает ядовитых змеи. В Писании говорится также и о том, что Господь ожесточил сердце фараона. Мы уже рассматривали выше, каким образом Бог сделал это. Оказавшись в определенных обстоятельствах, фараон сам обнаружил свою жестокость. Господь оставил о себе достаточно свидетельств, которые не дают нам никакого права обвинять Его в том, что Он каратель или мститель. Здесь-то как раз и нужно немного поразмыс-лить.

В пустыне Син герпетологи (специалисты, изучающие пресмыкающихся и земноводных) провели ряд исследова-ний. Они доказывают, что змеи всегда обитали в этой пустыне. И почти сорок лет Господь защищал евреев от них. Но когда они, возмущаясь и недовольствуя, отказались от повторного приглашения Божия войти в обетованную землю, Он просто лишил их на какое-то время Своей защиты. Бог никого не принуждает. Он не навязывает Своей защиты. Дьявол воспользовался этим, сосредоточив змей в месте расположения стана израильского. В этом районе обитало очень много змей, и мы не можем говорить, что Бог дополни-тельно сотворил несметные полчища ядовитых тварей для поражения людей.

Допустим, я пошел кататься на лыжах, вместо того чтобы идти в церковь, и... сломал ногу. «И зачем я сделал это, — сокрушаюсь я, — Бог сломал мне ногу». «И зачем я сделал это», — сокрушаюсь я... Но Бог не ломает ноги. Он просто не может дать нам Свою защиту вопреки нашей воле.

«Хорошо, тогда это случай».

Нет. Думаю, что здесь не обошлось без вмешательства дьявола. Потому что, во-первых, сатана любит ломать ноги, а во-вторых, он знает, что я обвиню в этом Бога. Для дьявола нет ничего более утешительного, чем ситуация, при которой человек в каждой трагедии обвиняет Господа. Поэтому, я думаю, сатана не без удовольствия занимается подобными делами.

Итак, в Писании говорится, что Бог послал ядовитых змей. Человек, неправильно понимающий Бога, будет указывать на Него пальцем всякий раз, когда его постигнет

несчастье. Было бы неразумно судить о Боге по текстам, подобным этому: «И послал Господь ядовитых змеев», и представлять себе Бога, сидящего на троне и угрожающего: «Посмотрите на этих негодяев! Я научу их порядку!» Подобные трагедии не изменяют ни нас, ни нашего отношения к Богу. Они лишь открывают уже сложившийся у нас образ мышления и дают нам толчок думать и дальше в этом же направлении.

Змеи начали жалить людей. «И умерло множество народа», — повествует Писание. «В стане царили паника и ужас. Мертвые или умирающие находились почти в каждом шатре. Спасения искать было негде. Вопли все новых и новых пострадавших пронизывали молчание ночи» *(Патриархи и пророки, стр. 429).* Представьте, что творилось в ту ночь в стане израильском!

Господь повелел Моисею взять медь и отлить змея. Казалось, это глупо. Во-первых, не было времени. Да и где было взять его, когда народ кричал о помощи? Но Моисей беспрекословно повиновался Богу. Он не рассуждал и не спрашивал: «Зачем? Я не буду делать змея, я ничего не понимаю. Объясни мне, зачем». Моисей уже научился тому, что существуют моменты, когда Бога не расспрашивают о Его повелениях.

Во дворе играет трехлетний ребенок.

Начинается дождь. В дверях появляется мать и говорит ему: «Иди домой».

- — Почему?
- — Потому что ты промокнешь.
- — Почему?
- — Потому что начинается дождь, и ты простудишься.
- — Почему?
- — Потому что, когда ты вымокнешь и замерзнешь, ты заболеешь.
- — Почему?
- Пока мать отвечает на вопросы, проходит время, и ребенок оказывается мокрым.
- Другая мать высовывается из двери и говорит: «Иди домой».
- — Почему?
- — Потому что я так сказала.

Всегда разумнее повиноваться и исполнять то, что гово-рит Господь, не задавая лишних вопросов. В таких случаях нам не обязательно знать доводы. Вся суть в том, доверяетесь ли вы Ему? Является ли Бог Тем, Кому вы можете полностью довериться? В известном смысле, когда вы задаете вопрос — почему? — вы не доверяете Богу. Недоверие проявляется уже в самом вопросе.

Моисей не сомневался, не возражал. Он взялся за дело и отлил медного змея. Объяснение тому, почему именно змея, а не агнца на кресте, дает апостол Павел. «Как закон, ослаблен-ный плотию; был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» *(Рим. 8:3).* Змей всегда представлял собой грех. Змей на кресте символически указывает на Иисуса, пришедшего в этот мир в подобии «плоти греховной». По поводу этого апостол Павел пишет и во Втором послании к Коринфянам: «Ибо незнавшего греха Он сделал для нас *жертвою за грех,*
чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» (2
Кор. 5:21).
Интересный текст, заслуживающий внимания. Здесь речь идет о взаимообмене. Бог сделал так, что Его Сын стал искупитель-ной жертвой за нас. Но это не сделало Его грешником. Змей, которого Моисей поднял на древке знамени, не имел в себе яда. В Иисусе не было греха, но Он стал «грехом» за нас и занял наше место на кресте, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом. Когда мы в Нем становимся праведными перед Богом, это не делает праведными нас. Мы праведны только
в Нем
до тех пор, пока находимся в постоянных взаимоотношениях с Ним.

Если бы в ту страшную ночь вас ужалила змея и вы взывали о помощи, были бы глупы рассуждения о том, почему нужно отлить именно змея, а не агнца? Единственное разумное решение — сделать в точности так, как велел Бог, т. е. довериться Ему.

Беседуя с Никодимом, Христос упоминает об этой исто-рии. Он говорит: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» *(Ин. 3:14,15).*

С тех пор так или иначе люди продолжают говорить: «Не смотрите на змея, это глупо». Последователи эволюционной теории утверждают: «Мы не можем поверить в творение, оно не имеет никакого смысла. Как это можно сотворить что-нибудь за один день, когда согласно самой простой логике для этого нужен длительный период времени?» Так рассуждают эволюционисты, считая, что они произошли благодаря длительному

эволюционному процессу. Умирают они без всякой надежды на вечность, потому что оставались существами «мыслящими». Бог же говорит мне: «...дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Если бы скептики и эволюционисты могли предложить что-нибудь сравнимое с вечной жизнью, я, может быть, и задумался бы. Но все их идеи венчает смерть. Крест считается глупостью для мудрых мира сего. Жаль только, что они не настолько мудры, чтобы признаться в своей ограниченности.

Некоторые возмущаются: «Не понимаю, почему один согрешил, а остальные должны страдать от этого». Другие вторят им: «В сознании просто не укладывается, как может один умереть за миллион грешников». Стараясь быть мудры-ми, они остаются безрассудными, подобно человеку, отказав-шемуся выходить из шатра, чтобы посмотреть на змея.

Во дни Ноя многие приходили к нему, чтобы поиздевать-ся и посмеяться над ним. «Кто слышал когда-нибудь о капле дождя, не говоря уже о потопе?» Но Ной продолжал молча строить ковчег. Люди спрашивали: «Зачем?»

«Потому что будет потоп».

«А что такое потоп?»

«Я не могу объяснить вам этого, пока вы сами не увидите. Однако входите в ковчег».

«Зачем?»

«Послушайте, вам не нужно знать этого. Скоро вы сами все увидите».

«Но мы хотим знать — почему?»

Лжеученость! Конечно, в те дни были ученые и филосо-фы, которые могли объяснить «все». Сегодня многие пос-тупают точно так же. Даже когда в ковчег стали входить животные, люди продолжали стоять и удивляться. Живот-ные, птицы и пресмыкающиеся направляются к ковчегу? Почему? Отказавшись подняться на борт ковчега, народ находил оправдание своему решению в объяснениях «ученых».

Эверсон описывает одного ученого, дающего объяснения допотопным людям: «Тот факт, что животные входят в ковчег, обусловливается наличием внутреннего инстинкта и безусловных сигнальных стимулов при участии врожденных связей подкорковых структур на основе приобретенного опы-та с вовлечением поясной, орбитальной и височной частей коры головного мозга».

Слушатели стояли, кивали головами и соглашались:

«Да, конечно. И как это я сам об этом не подумал?» Они доверяли великому человеку, ученому. Он знает, учился в университете. Так, введенные в заблуждение лженаукой, они все погибли в водах потопа.

Бог предупреждал Навуходоносора: «Пожалуйста, не гордись и не говори: "Это ли не величественный Вавилон, который построил я", — в один из дней ты можешь лишиться рассудка».

«Но почему?»

«В результате самопрославления и надменности».

«Почему? Почему? Почему?..» И однажды Навуходоносор потерял разум. Но Бог милостив и добр к нему. Наступает день, когда царь выздоравливает, признает

великого Небесного Бога и соглашается с тем, что сам он всего лишь творение. Он перестает вопрошать так часто — «почему?».

Иисус берет грязь и накладывает ее на глаза слепому. Неверующие, а иногда даже и верующие спрашивают: «За-чем?» Некоторые пытаются объяснить это естественным пу-тем, что, дескать, существуют грязи, обладающие целебными свойствами, их использование весьма эффективно. Я не знаю, почему Иисус использовал именно грязь. Если бы я смотрел на Бога сквозь призму скептицизма, я бы воскликнул: «Какая глупость, какое безрассудство!»

Но нужно ли рассуждать об этом? Фактом остается то, что человек пошел, умылся в Силоамской купальне, как сказал ему Иисус, и стал зрячим. Стоявшие вокруг него спрашивали:

«Почему?» Он отвечал: «Не имею никакого понятия. Знаю лишь, что я был слеп, а теперь вижу».

Пророк велел Нееману искупаться в грязной воде. В стране, где жил Нееман, было достаточно чистых рек. «Окунуть-ся в грязную воду семь раз? Зачем?» Но пророк просил настойчиво, и Нееман послушался. Через некоторое время он вышел из воды без всяких признаков проказы.

Многие знают о том, что существует связь между ку-рением и раком легких, и спрашивают: «Почему?» А неко-торые же, не пытаясь найти объяснение существующей связи, заявляют: «Только трус может бросить курить. Настоящий мужчина никогда не испугается рака легких». Молодой человек знает о том, что увлечение наркотиками оканчивает-ся, как правило, трагически. «Почему? Мне это непонятно». «Да это просто смешно». (Не смотри на змея! Какое безрассуд-ство!) Он губит сам себя и наконец получает ответ на свой вопрос. Прозрение приходит слишком поздно.

Двое молодых людей не верят в то, что сказал Бог о последствиях блуда и внебрачных половых связей. «Мы живем в совершенно другое время, не верьте тому, что говорят родители. Сейчас все по-другому». Но Бог открыто заявляет:

«Не делайте этого». «Но почему? Почему?» И тысячи разбитых сердец, наконец, осознают, что следовало бы не рассуждать о том, почему это так, а послушаться верного совета. Однако исправить что-либо уже поздно.

Молодые люди решили пожениться. Родители, которые хорошо знают своих детей, говорят, что они еще не готовы к браку. У жениха нет работы, у невесты — опыта ведения домашнего хозяйства. Они просто не взвесили своих возможностей.

«Многие не желают принимать Христа до тех пор, пока каждая деталь плана спасения не станет для них ясной. Они отвергают взор веры, хотя видят, как тысячи взирающих на крест Христов испытали его силу. Запутавшись в поисках разумного решения в философских категориях, они ищут дополнительные свидетельства, которых никогда не найдут, отвергая то, что Бог уже явил по милости Своей. Они отказываются ходить в лучах Солнца Праведности до тех пор, пока не смогут объяснить причину Его сияния. Подобный подход никогда не приведет к познанию истины».

«Бог никогда не устранит все причины для сомнений. Но Он дает свидетельства, вполне достаточные для твердой веры. Если же и они не принимаются, то разум остается во тьме заблуждения. Если бы те, кого жалили змеи, вместо того чтобы посмотреть на медного змея, продолжали бы сомневаться и задавать вопросы, они, безусловно, погибли бы. Это наша первая обязанность — посмотреть, и взор веры даст нам жизнь» *(Патриархи и пророки, стр. 432).*

Готовы ли вы принять дружеское приглашение Божие? Понять? Да, настолько, насколько Бог открыл это. А относи-тельно того, что лежит за пределами нашего понимания, согласиться, что об этом рассуждать не следует, нужно только довериться Богу.